

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2000 № 91

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7** Две новые гнездовые находки хохлатого орла
Spizaetus nipalensis на западе Южного Приморья.
А.Б.КУРДЮКОВ
- 7-9** Новые данные о гнездовании лысухи *Fulica atra*
в Карелии. А.В.АРТЕМЬЕВ, Т.Ю.ХОХЛОВА
- 10-13** Заметки о птицах Беломорско-Балтийского канала.
А.В.АРТЕМЬЕВ
- 13-15** Гнездование степного луня
Circus macrourus в Мордовии.
С.Н.СПИРИДОНОВ, В.М.КОНСТАНТИНОВ
- 16-19** О ранних сроках гнездования водоплавающих
птиц лесостепных районов Прибайкалья.
Ю.И.МЕЛЬНИКОВ, М.Ю.МЕЛЬНИКОВ
- 20-23** Гнездование кулика-сороки *Haematopus ostralegus*
на пресных водоёмах Карелии.
Т.Ю.ХОХЛОВА, А.В.АРТЕМЬЕВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
2000 № 91

CONTENTS

- 3-7** Two new nest records of the Hodgson's hawk eagle *Spizaetus nipalensis* in western part of Southern Primorie. A.B.KURDIUKOV
- 7-9** New data on the coot *Fulica atra* breeding sites in Karelia. A.V.ARTEMIEV, T.Y.KHOKHLOVA
- 10-13** Notes on the birds of Baltic-White Sea Canal. A.V.ARTEMIEV
- 13-15** The pallid harrier *Circus macrourus* nests in Mordovia. S.N.SPIRIDONOV, V.M.KONSTANTINOV
- 16-19** On early breeding of a part of waterfowl populations in forest-steppe territories of the Baikal region. Yu.I.MEL'NIKOV, M.Yu.MEL'NIKOV
- 20-23** The breeding of the oystercatcher *Haematopus ostralegus* on lakes and rivers of Karelia. T.Y.KHOKHLOVA, A.V.ARTEMIEV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Две новые гнездовые находки хохлатого орла *Spizaetus nipalensis* на западе Южного Приморья

А.Б.Курдюков

Лаборатория орнитологии, Биолого-почвенный институт ДВО РАН,
пр. 100-лет Владивостоку, д. 159, Владивосток, Приморский край, 690022, Россия

Поступила в редакцию 13 января 2000

Хохлый орёл *Spizaetus nipalensis* — редкая гнездящаяся птица Приморья, внесённая в Красную книгу России. До сих пор в регионе были известны только два места гнездования вида: в заповеднике “Кедровая Падь” (Шибнев 199) и восточных отрогах Борисовского (Шуфандского) плато, в 50 км от ст. Раздольная (Горчаков, Нечаев 1994). При проведении учётов лесных птиц в Южном Приморье нам посчастливилось найти ещё два гнезда этой редкой хищной птицы.

В заповеднике “Кедровая Падь” хохлого орла впервые наблюдал Ю.Б.Шибнев (1992) в бассейне р. Кедровая 10 июля 1988. Одну особь несколько раз видели зимой 1988/1989, а 12 июня 1989 нашли большое гнездо, явно принадлежавшее этому виду. Оно было несколько перекошено и, видимо, брошено. Орёл при осмотре гнезда держался поблизости. Следующую зиму и весну птица держалась в верховьях Кедровой.

Ранее, в 1960-1982, в заповеднике работали многие опытные полевые орнитологи (Назаренко 1971, 1984; Панов 1973; Глущенко, Шибнев 1984 и др.), однако хохлого орла здесь не наблюдали. Часто пишут об очень скрытном образе жизни этой птицы. По нашим наблюдениям, это явное преувеличение. Уже в первый год (1998) нашей работы в “Кедровой Пади” при проведении учётов в чернопихтово-широколиственных лесах мы без труда обнаружили хохлого орла, ориентируясь на его голос. По громкому и очень характерному крику его легко узнать и обнаружить в природе. То, что до 1988 орла никто не смог обнаружить, по нашему мнению, свидетельствует о том, что он вообще здесь отсутствовал. С 25 по 30 апреля 1998 мы неоднократно наблюдали птицу в пределах ограниченного участка, где у неё были излюбленные “смотровые” деревья. Часто найти её помогали сойки *Garrulus glandarius* или большеклювые вороньи *Corvus macrorhynchos*, обнаружившие и окрикивающие хищника.

В 1999 первая встреча с хохлым орлом произошла лишь 5 июня. Он держался на том же склоне лесного распадка в верховьях Кедровой, что и в 1998. Место представляло собой типичный кленово-чубушниковый чернопихтарник (см.: Васильев, Колесников 1962), расположенный на довольно крутом склоне юго-восточной экспозиции. Участки сомкнутого спелого леса чередовались с небольшими “окнами” и просветами в местах разрушения древостоя или на небольших каменистых россыпях, буйно заросших кустарниками с переплетениями актинидии, часто захлам-

лённых стволами упавших деревьев. 30 июня здесь снова услышали крик орла — своеобразный резкий свист. Другой его голосовой сигнал можно передать как мелодичный переливчатый свист “*куии-гу-гу... куии-гу-гук*”. Птица с криками перелетала в пределах небольшого участка. Неожиданно мы услышали более слабый писк. Пойдя на него, нашли гнездо с одним пуховым птенцом довольно крупных размеров.

Гнездо располагалось на крупной пихте цельнолистной *Abies holophylla* на высоте 22 м от земли. Оно было устроено на толстых живых ветвях рядом со стволов в средней части кроны и имело хороший подлёт со стороны склона. Гнездовое дерево росло в средней части склона на краю небольшого овражка, выше которого лесной полог прорежен небольшим “окном”, наполовину заросшим молодыми деревьями. Птенец оставил гнездо 16 июля 1999. 30 августа уже хорошо летающий слёток сидел на сухой пихте неподалёку от гнезда и позволил себя хорошо рассмотреть. Согнанный, он не удалялся от гнездового дерева далее чем на 200 м.

Второе обнаруженное нами место гнездования хохлатого орла интересно также тем, что расположено в самом пригороде Владивостока, на полуострове Муравьёва-Амурского. Гнездование этой редкой птицы в непосредственной близости от крупного города стало возможным благодаря сохранению по горным хребтам и кое-где в верховьях речек фрагментов ненарушенных коренных чернопихтово-широколиственных лесов, избежавших вырубки в начале XX в. Кроме того, здесь создана охранная зона водохранилища со строгим пропускным режимом, что резко снижает рекреационную нагрузку на этот район.

Первая встреча с хохлатым орлом произошла здесь 17 апреля 1996. Позднее мы наблюдали его 10 ноября 1996, 8 сентября и 18 октября 1997. 6 декабря 1997 мы услышали крик молодой птицы, издаваемый сериями через небольшие интервалы времени в течение 1.5 ч. Птица расположилась в верхней части кроны пихты. Голос полностью соответствовал описанному в литературе (Горчаков 1988; Горчаков, Нечаев 1998). Орлы ещё раз наблюдались 19 декабря 1997. Позднее, в январе-феврале, обнаружить их не удалось. В ноябре 1998 - марте 1999 мы неоднократно посещали данный район, но орла так и не встретили. Однако 6 ноября 1999 мы снова обнаружили хохлатого орла в том же месте. 21 ноября 1999 встретили вместе молодую и взрослую птиц. Молодой орёл без конца кричал, сидя где-нибудь в верхней части кроны пихты, и, изгибая книзу шею, иногда подлетал к сидящей взрослой птице, садился на соседнее дерево и продолжал кричать. Изредка оба орла взлетали и кружили рядом друг с другом, набирая высоту. 6, 10 и 12 декабря молодой орёл по-прежнему держался в непосредственной близости от гнезда, но был гораздо молчливее. Взрослая птица (вероятно, самка) была как правило недалеко.

Участок, занятый орлами — это хорошо прогреваемый крутой южный склон долины небольшого ключа с многочисленными скальными обнажениями и заросшими каменистыми развалами в верхней части. Весь склон покрыт сомкнутым чернопихтово-широколиственным лесом. У гребня полог леса, образованный преимущественно дубом, несколько разрежен. На крутых участках представлены заросли аралии, клёнов, лес-

педецы и разнотравья. Из-за большой крутизны склонов лес здесь никогда не рубили. Однако на соседних более пологих склонах проводили выборочную рубку хвойных, из-за чего доля участия пихты и кедра там понижена. Общая площадь, занятая более или менее хорошо сохранившимся чернопихтово-широколиственным лесом, составляет примерно 13.5 км². Участок пересекает просека ЛЭП. Этот район уже не менее 6 лет используют для ночёвки в холодный период года чёрные *Corvus corone* и большеклюевые вороны, собираясь по 50-300 особей. Однако это не мешает жить здесь хохлатым орлам. Встречи молодых свидетельствуют об успешном гнездовании их в 1997 и 1999.

Найденное в 1999 гнездо было построено на растущей на средней части склона пихте цельнолистной высотой 27 м. Гнездо располагалось в 18 м от земли на нескольких толстых живых ветвях рядом со стволом в средней части кроны. Постройка имела внушительные размеры и явно использовалась не один год. Гнездо имело хороший подлёт со стороны склона, а сверху и с боков было укрыто лапами пихты. Чуть ниже гнездового дерева — просека ЛЭП. Выше по склону — заросшая лесом каменистая осыпь. Вокруг — сомкнутый чернопихтово-широколиственный лес.

Сильная засуха летом и отсутствие дождей осенью 1997 привели к необычайно сильным и многочисленным низовым лесным пожарам, охватившим и участок, занимаемый орлами. В огне практически полностью погибло возобновление пихты и кедра и многих лиственных деревьев. На землю упали отдельные крупные пихты и кедры, подточенные у основания огнём. Столь опустошительные пожары, по всей видимости, и были причиной того, что хохлатые орлы на время покинули этот участок.

Кроме того, мы наблюдали хохлатаого орла в течение трёх дней 23-25 августа 1999 на горе Грабовая, в чернопихтарниках Уссурийского заповедника. Сотрудники нашей лаборатории А.А.Назаренко и О.П.Вальчук видели взрослого орла 24 мая 1996 в кедрово-широколиственных лесах у Верхнеуссурийского стационара Биологического почвенного института ДВО РАН в окрестностях с. Чугуевка. Обратило на себя внимание обилие белки *Sciurus vulgaris* тогда в этом районе. Оба этих места было бы интересно обследовать на предмет гнездования хохлатаого орла.

Состав погадок и поедей хохлатаого орла в Южном Приморье

Таксон	Пригород Владивостока. Ноябрь 1999. 3 погадки, 4 поеди	"Кедровая Падь". 10 июля-30 августа 1999. 7 погадок
<i>Sciurus vulgaris</i>	4	4
<i>Tamias sibiricus</i>	—	2
<i>Pteromys volans</i>	1	—
<i>Erinaceus europaeus</i>	—	1
<i>Strix uralensis</i>	2	2
<i>Tetrastes bonasia</i>	1	—
Aves indet.	1	2

До сих пор очень мало известно о питании хохлatego орла в Приморье (Шибнев 1992; Бурковский 1998; Горчаков, Нечаев 1998 и др.). Поэтому уместно привести наш небольшой материал по анализу погадок и поедей, обнаруженных под найденными гнёздами (см. таблицу). Как видно, спектр питания хохлатого орла весьма широк. Однако предпочтение явно отдаётся некрупным млекопитающим, прежде всего, белкам.

В пределах России, в Приморье, хохлатого орла начали встречать лишь с 1970-х (Горчаков, Нечаев 1994). Хотя взрослые орлы ведут себя довольно скрытно, их нетрудно обнаружить по беспокойным крикам на гнездовой участке. Молодые же отличаются доверчивостью и крикливостью. Поэтому наиболее правдоподобным объяснением того, что вид не был отмечен до 1970-х, мы считаем отсутствие его в регионе. Менее вероятно, как нам кажется, что он в течение многих десятилетий оставался крайне редким и просто не был обнаружен, несмотря на работу в Приморье очень многих орнитологов. Не был найден он и в конце XIX в., когда в Приморье постоянно проводили сборы многие энергичные профессиональные коллекторы, в частности — в районе наших работ — М.Янковский (Шульгин 1936; Воробьев 1954). Очевидно, хохлатаый орёл и в те годы отсутствовал в Приморском крае.

В Южном Приморье все обнаруженные места гнездования хохлатого орла находятся в ненарушенных или слабонарушенных горных чернопихтово-широколиственных лесах, в достаточно больших лесных массивах ($13-15 \text{ км}^2$). Если эти условия существуют, то орлы могут в известной мере терпеть и соседство человека. Примером тому служит гнездование хохлатого орла в черте города Владивостока. Нам кажется, что в настоящее время хохлатаый орёл не только не уменьшает свою численность, а даже предпринимает попытки расселения, о чём говорит его появление на гнездовании в заповеднике “Кедровая Падь”, где раньше он достоверно не гнездился. Хочется верить, что в будущем рядом с нами останется место для этой красивой крупной хищной птицы.

Я глубоко признателен А.А.Назаренко за советы и конструктивную критику первоначальной версии статьи, а также сотрудникам Зоологического музея Дальневосточного университета за определение остатков животных в погадках и поедях. Исследования поддержаны Губернаторской стипендией для аспирантов Дальневосточного отделения Российской Академии наук.

Литература

- Бурковский О.А. 1998.** Некоторые интересные встречи птиц в Приморье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 43:* 13-15.
- Васильев Н.Г., Колесников Б.П. 1962.** *Чернопихтово-широколиственные леса Южного Приморья.* Л.: 1-147.
- Воробьев К.А. 1954.** *Птицы Уссурийского края.* М.: 1-397.
- Глушенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984.** К орнитофауне заповедника “Кедровая Падь” и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц Юга Дальнего Востока.* Владивосток: 44-48.

- Горчаков Г.А.** 1988. Встреча хохлатого орла — *Spizaetus nipalensis orientalis* Temm. et Schleg. на зимовке в Южном Приморье // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: 139.
- Горчаков Г.А., Нечаев В.А.** 1994. Хохлый орел, *Spizaetus nipalensis* (Hodgson, 1836) (Accipitridae: Aves), — новый гнездящийся вид фауны России // Бюл. МОИП. Сер. биол. 99, 4: 15-17.
- Горчаков Г.А., Нечаев В.А.** 1998. Новые материалы о биологии хохлого орла в Южном Приморье // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера: Материалы к Красной книге. М.: 108-114.
- Назаренко А.А.** 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 60-70.
- Панов Е.Н.** 1973. Птицы Южного Приморья. Новосибирск: 1-376.
- Шибнев Ю.Б.** 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника “Кедровая Падь” // Современное состояние флоры и фауны заповедника “Кедровая Падь”. Владивосток: 144-162.
- Шульпин Л.М.** 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: 1-436.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 91: 7-9

Новые данные о гнездовании лысухи *Fulica atra* в Карелии

А.В.Артемьев, Т.Ю.Хохлова

Лаборатория зоологии, Институт биологии Карельского научного центра РАН,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185610, Россия

Поступила в редакцию 5 января 2000

Лысуха *Fulica atra* — редкий для Карелии вид, обитающий здесь на пределе распространения. Проник на территорию республики в начале XX в. через Карельский перешеек. Гнездится только в южных районах Карелии, хотя отдельных особей регистрировали значительно севернее — в г. Калевала и даже Мурманской обл. вплоть до Айновых о-вов (Курочкин, Кошелев 1987; Бианки и др. 1993). В настоящее время лысуха довольно обычна в Приладожье; судя по неоднократным встречам летом, может гнездиться в Пряжинском р-не; выводок зарегистрирован на Карбозере в Пудожском р-не на востоке Карелии (Зимин и др. 1993). В середине XX в. М.Я.Марвин (1951) обнаружил лысуху на мелководных заливах Онежского озера около Шуньги (Медвежьегорский р-н), однако возможность её гнездования здесь подвергали сомнению, поскольку встречи не были подтверждены находками гнёзд или выводков (Нейфельдт 1970; Мальчевский, Пукинский 1983; Хохлова 1998). В данном сообщении

приводятся новые данные о пребывании лысухи в Карелии. Они более подробно характеризуют условия обитания вида в регионе и позволяют включить Заонежье в границы его области гнездования

Во всём ареале основными местообитаниями лысухе служат мелководные эвтрофные участки водоёмов с хорошо развитой водно-болотной растительностью. В Карелии наиболее благоприятные для неё условия сложились в северо-западной, шхерной части Ладожского озера (Лахденпохский, Питкярантский р-ны). Самое плотное и стабильное из известных в Карелии поселений лысухи (несколько десятков пар) находится в черте города Сортавала (Зимин и др. 1993).

Восточное побережье Ладоги — более открытое, с преобладанием песчаных и каменистых пляжей и с разорванным тростниковым шлейфом, пятна которого расположены в основном в устьях рек и ручьёв. Несмотря на достаточные число и площадь таких участков, по восточному берегу Ладоги лысуха встречается значительно реже, а её постоянное поселение известно только близ устья Свири, в Загубье (Носков и др. 1981, Мальчевский, Пукинский 1983). Одна из главных причин, мешающих расселению лысухи в этом районе, вероятно, заключается в недостаточной защищенности подходящих местообитаний от продолжительных разрушительных штормов, особенно сильных вблизи открытого побережья.

На это указывают результаты обследования нового поселения лысухи, обнаруженного 28 июня 1992 в Олонецком р-не, в 10 км к северу от устья Обжанки вблизи Охтинского мыса. Рыхлая колония из 5 гнёзд располагалась в небольшом заливе, окружённом стеной тростника, где прежде летом неоднократно видели как одиночных лысух, так и пары. Гнёзда были построены на площади 10×30 м на мелководном участке, поросшем редким тростником, на сплавинах в 5-10 м друг от друга. В 3-6 м от колонии с одной стороны тянулись сплошные густые заросли, с другой — открытая вода с хорошо развитой плавающей растительностью. В одном гнезде было 3 яйца, во втором — 1 яйцо с погившим перед вылуплением эмбрионом, в третьем — 4 погибших птенца в возрасте 5-7 сут, в четвертом и пятом обнаружены только остатки скорлупы, а на сплавине неподалёку от них — 2 трупа 5-7-сут птенцов. Рядом плавали 2 пары взрослых птиц. Судя по всему, птенцы погибли во время необычно сильного и затяжного шторма 20-22 июня. Вероятно, тогда же погибли эмбрионы в насиженных кладках, которые затем были брошены родителями и расклёваны воронами. Шторм нанёс урон не только лысухам, но и колониям чаек, гнездившихся неподалеку на сплавинах. Волны разрушили большинство гнёзд малой чайки *Larus minutus*, у которой шло насиживание (у 20 пар сохранились только 3 гнезда). Меньше пострадали озёрные чайки *Larus ridibundus*. У них погибло несколько гнёзд с кладками и около 10 птенцов, не достигших недельного возраста, тогда как основная часть потомства, очевидно более старшего возраста, всё же уцелела.

На Онежском озере лысуха найдена только в т.н. Заонежье — шхерном районе, включающем часть северо-западного побережья с полуостровом Заонежье и множеством окружающих его островов. Здесь лысух много раз встречали на небольших внутренних водоёмах и в узких глубо-

ких закрытых заливах озера. Вне этих мест лишь 1 особь отмечена 13 августа 1976 около Челмужской косы у северо-восточного берега Заонежского залива. По наблюдениям председателя районного общества охотников А.И.Камаева, на п-ове Заонежье по 1-2 пары лысух ежегодно, по меньшей мере в течение последних 5 лет, успешно выводят птенцов на оз. Путкозеро и Хашезеро. Кроме того, лысух здесь неоднократно добывали во время осенней охоты.

В этих же пунктах лысух встретили и мы во время обследования Заонежского полуострова в 1999. На оз. Хашезеро 6 июля видели пару птиц. В пос. Шуньга в заросшем тростником заливе Путкозера 5 июля встретили 3 взрослых птицы (пара и одиночная особь), а 6 октября, в период миграции, на том же месте — группу из 2 взрослых и 3 молодых лысух. В настоящее время — это самые северные точки размножения лысухи в Карелии. Наши данные подтвердили предположение М.Я.Марвина о гнездовании этого вида на Онежском озере. Они служат достаточным основанием для перевода лысухи из категории залётных видов Заонежья (Хохлова 1998) в категорию гнездящихся.

Литература

- Бианки В. В., Коханов В. Д., Корякин А. С., Краснов Ю. В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е. В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковleva M.B. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Лысуха *Fulica atra* // *Птицы СССР: Курообразные. Журавлеобразные*. М.: 439-464.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и со-предельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Марвин М.Я. 1951. *Животный мир Карело-Финской ССР*. Петрозаводск: 1-196.
- Нейфельдт И.А. 1970. Обзор орнитологических исследований в Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 47: 67-110.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Хохлова Т.Ю. 1998. Орнитофауна Заонежья и тенденции ее изменений // *Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия*. Петрозаводск: 86-128.

Заметки о птицах Беломорско-Балтийского канала

А.В.Артемьев

Лаборатория зоологии, Институт биологии Карельского научного центра РАН,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, Республика Карелия, 185610, Россия

Поступила в редакцию 5 января 2000

Хотя Карелия неплохо изучена в орнитофаунистическом отношении, трасса Беломорско-Балтийского канала, соединяющего Белое море и Онежское озеро, практически не исследована. Единственная зоологическая экспедиция, маршрут которой частично совпал с руслом будущего канала (г. Повенец — Выгозеро — р. Сума — Соловецкие о-ва), проведена Р.Энвальдом в 1880 (Нейфельдт 1982). С 12 по 15 июля 1999 я работал в комплексной экспедиции, прошедшей Беломорско-Балтийский канал от Беломорска до Повенца на судне “Посейдон” с остановками около посёлков Шижня, Матигора, Сосновец, Надвоицы и Летнереченский, а также на островах Выгозера: Лавчин, Сосновец, Сосновая Луда, Каль, Каинский, Сиговец и нескольких безымянных. Основное внимание уделено водоплавающим и околоводным, а также редким видам птиц. Привожу наиболее интересные наблюдения, сделанные во время поездки

Gavia stellata. Редкая гнездящаяся птица Карелии (Зимин и др. 1993). На северном участке канала краснозобая гагара весьма многочисленна. Наблюдались пары, стайки по 6-10 особей и одиночные птицы. В общей сложности зарегистрировано 46 краснозобых гагар. Многие из них летали кормиться на море, и часть возвращалась с рыбой, что позволяет предполагать гнездование по берегам канала или на окрестных водоёмах. Южнее пос. Идель не встречена.

Gavia arctica. Видел 2 выводка (по 2 взрослых с 1 птенцом) на Выгозере и Торосозере, пару на Маткозере и одиночную птицу в Беломорске.

Phalacrocorax carbo. Один большой баклан встречен на Выгозере, на Сосновой Луде — небольшом каменистом островке, лежащем в 1 км к северу от о-ва Сосновец

Поскольку маршрут экспедиции пролегал в основном по глубоководным участкам преимущественно олиготрофных водоёмов, неблагоприятным для большинства пластинчатоклювых, мы отметили только 3 выводка хохлатой чернети *Aythya fuligula* (окр. пос. Летнереченский) и в общей сложности 7 гоголей *Bucephala clangula* и 10 крохалей *Mergus serrator*.

Pandion haliaetus. По одной скопе видели у пос. Шижни и на Маткозере. По всей видимости, скопы гнездились на Выгозере: птицы носили рыбу в лес на северо-восточном берегу о-ва Сиговец.

Haliaeetus albicilla. Отмечен только на Выгозере: 1 взрослый белохвост в 1 км к востоку от о-ва Сиговец; на о-ве Лавчин нашли недавно выпавшее маховое перо.

Falco subbuteo. Обычный в регионе чеглок встречен только один раз около устья Онды.

На островах Выгозера обнаружены тетеревиные: на о-ве Лавчин нашли зимний помёт *Lagopus lagopus*, а на самом маленьком (60×200 м) из Кайнских островов — выводок *Tetrao urogallus* (самка и 4 птенца размером в 1/2 взрослой птицы).

***Grus grus*.** На осоковом болоте на северо-восточном берегу о-ва Сиговец (Выгозеро) тревожилась пара.

Два *Charadrius dubius* встречены в окрестностях пос. Шижни, 1 *Haematopus ostralegus* и 1 *Calidris temminckii* — в районе рыбного порта Беломорска, по всей трассе канала зарегистрировали 10 *Actitis hypoleucos*. Стая из 7 *Philomachus pugnax* пролетела на высоте 1 м в южном направлении над серединой Выгозера, пара *Numenius arquata* тревожилась в смешанной колонии чайковых птиц на заболоченном берегу оз. Нижний Выг. В окрестностях пос. Шижни на сенокосном лугу на западном берегу канала наблюдали тревожащегося малого веретенника *Limosa lapponica*, гнёзд и выводков которого в Карелии ещё не найдено (Зимин и др. 1993).

Из чайковых наиболее многочисленными были сизые чайки *Larus canus* (в общей сложности учили 572 особи). Они встречались практически на всём протяжении канала, однако найденные на разных участках маршрута колонии были невелики (от 2 до 10 пар). Отмечены 2 моновидовых поселения: 1) на западном берегу оз. Нижний Выг между пос. Идель и Кочкома тревожились 4 пары, нашли два 5-7-сут птенца; 2) три пары гнездились около шлюза № 7 на стоящих в воде бетонных платформах (видели 2 двухнедельных птенцов). Сизые чайки размножались также в трёх смешанных колониях с другими чайковыми. На западном берегу канала в 2 км севернее пос. Летнереченский на низинном болоте, расположенному на небольшом мысу, нашли колонию, где вместе с *Larus ridibundus* (6 пар), *L. minutus* (4 пары) и *Sterna hirundo* (2 пары), гнездились 5 пар *L. canus* (найдены 2 птенца в возрасте 15-20 сут). На Выгозере на небольших заболоченных, покрытых осокой и кустарниками островках у северо-восточного берега о-ва Сиговец обнаружили 2 смешанных колонии: одна из 10 пар *L. canus*, пары *L. argentatus* и пары *S. hirundo*, вторая из 2 пар *L. canus*, 20 пар *L. minutus* и 10 пар *S. hirundo*.

***Larus argentatus*.** Отмечены 22 особи. Серебристая чайка встречалась на всём канале, в основном поодиночке или отдельными парами. Гнездование отмечено только на Выгозере. На о-ве Луда Сосновая вместе с 5 парами *S. hirundo* и парой *L. fuscus* тревожились 2 пары *L. argentatus*. Нашли 3 нелетающих птенцов размером почти со взрослых, но определить их видовую принадлежность (*argentatus* или *fuscus*) не удалось, вполне возможно что среди них были и те, и другие. Еще одна пара *L. argentatus* найдена в смешанной колонии на небольшом островке (см. выше).

***Larus fuscus*.** Весьма обычна, но немногочисленна. Встречалась ежедневно. Всего отмечено 12 особей (поодиночке и парами). Возможно, клуша гнездится на Выгозере, хотя, кроме встречи тревожащейся пары на о-ве Луда Сосновая, других подтверждений этому не получено.

***Larus ridibundus*.** На всём канале обычна, но распространена спорадически. Всего учтено 59 озёрных чаек, парами и небольшими стаями. На гнездовые найдена только на берегу канала в 2 км к северу от пос. Летне-

реченский, в смешанной колонии с *L. canus*, *L. minutus* и *S. hirundo*. Здесь тревожились 6 пар *L. ridibundus*, найдены шесть 7-10-сут птенцов.

***Larus minutus*.** По численности малая чайка уступала только *L. canus* и *S. hirundo*. Учли 132 особи. Обнаружили 2 поселения: 4 пары малых чаек гнездились в смешанной колонии чайковых на низинном болоте у пос. Летнереченский (нашли 2 птенца в возрасте 5-6 сут и 3 — в возрасте 16-20 сут); 20 пар размножались на Выгозере на небольшом заболоченном островке, покрытом осокой и кустарниками, у северо-восточного берега о-ва Сиговец в смешанной колонии с *L. canus* и *S. hirundo*. Гнёзда малой чайки располагались между осоковыми кочками в 1-5 м от уреза воды. Все они были пустыми, лишь в одном находилось 1 тёплое яйцо, а поблизости найдены 15 птенцов в возрасте от 2 до 30 сут, в основном 20-30 сут. Для Карелии это самые северные находки колоний малой чайки, хотя в конце XX в. она уже найдена на гнездовании в Мурманской обл. (Зубакин 1988; Бианки и др. 1993; Зимин и др. 1993).

***Sterna hirundo*.** Речная крачка — второй по численности вид чайковых после *L. canus*. Встречалась на всём протяжении канала, учтено 165 особей. Гнездование отмечено в смешанных колониях у пос. Летнереченский (2 пары), на Выгозере на луде Сосновой (5 пар) и на 2-х безымянных островках у северо-восточного берега о-ва Сиговец (1 и 10 пар).

***Sterna paradisaea*.** 4 полярные крачки встречены только на самом северном участке канала между Беломорском и Шиженей, причём здесь отмечены лишь 2 *S. hirundo*, а вид ещё 4 крачек определить не удалось.

На канале между 7-м и 5-м шлюзами (5-10 км севернее Повенца) 15 июля наблюдался довольно интенсивный пролёт чайковых птиц. С 21 ч 30 мин до 23 ч стаями по 10-20 особей в южном направлении на высоте 30-50 м пролетели 165 *L. canus* (в одной из стай была 1 *L. argentatus*) а также 10 *L. minutus* и 6 *L. ridibundus*. Вполне возможно, что это перемещались птицы, не участвовавшие в размножении.

Из других неворобынных отмечены: *Columba livia* (2 особи), *Cuculus canorus* (1), *Apus apus* (3), *Jynx torquilla* (2) и *Dendrocopos major* (4).

Из отряда Passeriformes встречены 37 обычных для Карелии видов. Интересно нахождение нескольких колоний *Riparia riparia* — вида с мозаичным распространением по территории. В окрестностях пос. Шижен в береговом обрыве у парома гнездились 12 пар, а около 60 пар — в склоне железнодорожной насыпи. Одна из самых больших в Карелии колоний (около 100 пар) обнаружена в пос. Сосновец в склоне песчано-гравийной кучи. Еще 4 пары гнездились в береговом обрыве у 11-го шлюза (7 км севернее Надвоиц).

Phoenicurus phoenicurus довольно обычна, что свидетельствует о благополучном состоянии северных популяций горихвостки-лысушки. Отмечены выводок, 2 тревожащихся пары и одиночная особь.

***Sturnus vulgaris*.** Только один скворец встречен в посёлке у 17-го шлюза. Редкость вида можно объяснить как малой площадью сельскохозяйственных угодий вдоль канала, так и тем, что на периферии ареала его численность ещё не восстановилась после депрессии 1980-х годов.

В целом вдоль канала встречается большая часть птиц, характерных для этих широт. Здесь отмечены 8 видов, включённых в Красную книгу Карелии: краснозобая гагара, большой баклан, скопа, орлан-белохвост, серый журавль, малый веретенник, клуша и горихвостка-лысушка, причем некоторые из них были обычными и даже многочисленными.

Литература

- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Зубакин В.А. 1988. Малая чайка — *Hydrocoloeus minutus* (Pall.) // *Птицы СССР: Чайковые*. М.:233-243.
- Нейфельдт И.А. 1982. Карелия // *Птицы СССР: История изучения. Гагары. Поганки. Трубконосые*. М.: 25-34.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 91: 13-15

Гнездование степного луня *Circus macrourus* в Мордовии

С.Н.Спиридовон, В.М.Константинов

Кафедра зоологии и экологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, д. 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 14 января 2000

Степной лунь *Cicus macrourus* до настоящего времени на территории Мордовии считался редким пролётным видом (Луговой 1975; Лапшин, Лысенков 1996, 1998), хотя отдельные особи регулярно встречались в гнездовой период.

В работе М.Д.Рузского (1894) говорится, что степной лунь в конце XIX в. гнездился в засурских степях на северо-западе Симбирской губернии, ныне входящей в восточную часть Мордовии. В статье Б.М.Житкова и С.А.Бутурлина (1906) этот вид в Среднем Поволжье характеризовался уже как редкий.

В 1970-х в том же районе степного луня относили также к категории редких видов со средней встречаемостью 0.1 ос./100 км маршрута (Сударев 1971). Последние годы в западной части Мордовии степной лунь встречался изредка на осенном пролёте (Гришуткин 1998). О находках степного луня в поймах Алатыря и Мокши упоминается в работе В.А.Попова (1977). Таким образом, степной лунь чаще встречается в восточной

части Мордовии и очень редок в западной, где в основном отмечается во время миграций.

В соседних с Мордовией Нижегородской (Воронцов 1967) и Ульяновской (Бородин 1994) областях и Чувашии (Ластухин 1997) степной лунь также сравнительно редок и встречается главным образом в периоды сезонных миграций. Гнездование достоверно известно для Пензенской обл. (Фролов, Коркина 1997).

В 1996-1999 мы проводили регулярные орнитологические наблюдения на очистных сооружениях г. Саранска (численность населения около 330 тыс. человек), расположенные в 2 км северо-восточнее города в промышленной зоне в пойме р. Инсар ($54^{\circ}16'$ с.ш., $45^{\circ}15'$ в.д.). Стационар представлен комплексом очистных сооружений (пруды биологической очистки, поля фильтрации), а также сельскохозяйственными полями, лесополосами, небольшими болотцами. Общая площадь района исследования около 200 га.

19 апреля 1999, обследуя комплекс очистных сооружений Саранска, мы впервые наблюдали самца степного луня, пролетающего над поймой р. Инсар. В последующие дни неоднократно видели охотившегося самца, а затем несколько раз самку. В начале мая наблюдали типичный токовый полёт самца, который обычно происходит над будущим местом гнездования. Это позволило предположить о гнездовании здесь степного луня, что подтвердилось в дальнейшем находкой гнезда.

14 июня 1999 у края полей фильтрации на сухой иловой площадке размерами 30×80 м, густо заросшей тростником *Phragmites australis*, а по краям крапивой *Urtica dioica*, чертополохом *Carduus crispus*, лопухом *Arc-tium tomentosum* и чередой *Bidens tripartita*, мы нашли гнездо степного луня. В гнезде находились 3 птенца в возрасте 3-4 сут и 1 наклонутое яйцо. Гнездо представляло небольшую ямку в почве, выстланную сухими стеблями тростника с примесью сухих стеблей других злаков. Размеры гнезда, мм: наружный диаметр 350, диаметр лотка 200, глубина лотка 60. Яйцо белого цвета с небольшими буровато-коричневыми пестринами, немного сгущающимися к тупому концу. Размеры яйца, мм: 45.1×35.5 .

Самка слетела с гнезда при приближении к нему на 5 м и скрылась за прилегающей лесополосой. Через некоторое время над гнездом появился самец, охотившийся до этого над полем многолетних трав в 400-500 м от гнезда. В отличие от самки, самец стал активно атаковать наблюдателя, издавая при этом тревожные крики. Сходное поведение луни проявляли и во время последующих посещений гнезда. Лишь однажды самка не улетела, а поднялась выше самца и стала кружиться над гнездовой территорией, издавая редкие тревожные крики. Следует отметить, что недалеко от гнезда (около 200 м) находилась газонаполнительная станция и строилось асфальтированное шоссе. Проводимые людьми работы не стали, однако, препятствием для гнездования степных луней.

По-видимому, беспокойство со стороны человека было сравнительно небольшим, т.к. людей, проявляющих интерес к птицам и беспокоящих их, мы не наблюдали. Наибольшую угрозу для гнездования степного луня, как и других птиц, располагавших гнёзда на иловых площадках, пред-

представляет повышение уровня воды при активном этапе деятельности станции очистки сточных вод.

На соседних иловых площадках в 1999 гнездилось 10 пар речной крачки *Sterna hirundo*, 1 пара ходуличника *Himantopus himantopus*, 1 пара травника *Tringa totanus*, 2-3 пары белой трясогузки *Motacilla alba*, 1-2 пары варакушки *Luscinia svecica*. Наибольшее беспокойство луню доставляли речные крачки и ходуличники. Лишённые визуального контакта из-за высоких земляных дамб, разделяющих иловые площадки, крачки обнаруживали самца луня лишь при подлёте к гнезду и начинали его атаковать. Через 1-2 мин к ним присоединялись ходуличники, а иногда травники, белые трясогузки и поручейники *Tringa stagnatilis*.

На изучаемой территории гнездились также 2 пары луговых луней *Circus pygargus* и 1 пара болотных *C. aeruginosus*. Над поймой Инсара изредка наблюдали совместную охоту степного и лугового луней. никакой агрессии птицы друг к другу не проявляли.

Все 4 птенца степного луня благополучно покинули гнездо во второй декаде июля и держались около иловой площадки, где располагалось гнездо, до начала августа. Из района гнездования в окрестностях Саранска луни улетели во второй половине августа.

Литература

- Бородин О.В. 1994.** Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник. Ульяновск: 1-96.
- Воронцов Е.М. 1967.** Птицы Горьковской области. Горький: 1-167.
- Гришуткин Г.Ф. 1998.** Пространственная структура популяции лугового, болотного, полевого и степного луней в бассейне реки Мокши // Мордовский орнитол. вестн. 1: 15-19.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906.** Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // Зап. РГО по общ. геогр. 41, 2: 1-275.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 1998.** Видовой состав и характер пребывания птиц Мордовии // Мордовский орнитол. вестн. 1: 19-34.
- Ластухин А.А. 1997.** Редкие птицы Чувашского Присурья // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск: 81-84.
- Луговой А.Е. 1975.** Птицы Мордовии. Горький: 1-299.
- Попов В.А. 1977.** Птицы Волжско-Камского края: Неворобыни. М.: 1-296.
- Рузский М.Д. 1894.** Орнитологические наблюдения в Симбирской губернии // Проток. заседаний Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те 1893-1894. 25, прил. № 142: 1-15.
- Сударев В.И. 1971.** О хищных птицах Среднего Присурья // Материалы 1-й науч. конф. по проблеме фауны, экологии, биоценологии и охраны животных Присурья. Саранск: 102-103.
- Фролов В.В., Коркина С.А. 1997.** О статусе редких видов птиц Пензенской области на примере неворобыни // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск: 46-49.

О ранних сроках гнездования водоплавающих птиц лесостепных районов Прибайкалья

Ю.И.Мельников, М.Ю.Мельников

Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Иркутской области, ул. Тимирязева, д. 28, Иркутск, 664007, Россия

Поступила в редакцию 18 ноября 1999

Фенология размножения водоплавающих птиц лесостепного Прибайкалья изучена слабо, специальных исследований по этому вопросу очень мало (Скрябин 1975; Мельникова и др. 1986; Мельников 1998). Обычно в работах по экологии уток приводят лишь самые общие сведения о сроках размножения, зависящих, кроме того, от места расположения участка исследований (Скрябин 1975; Мельникова, Клименко 1979; Мельников 1998). Большинство орнитологов пренебрегает фенологическим материалом, не уделяя внимания его сбору и анализу. Именно поэтому многие временные аспекты размножения водоплавающих Прибайкалья плохо исследованы.

При изучении размножения водоплавающих птиц в Прибайкалье мы обратили внимание на сроки появления ранних выводков у огаря *Tadorna ferruginea*, кряквы *Anas platyrhynchos*, шилохвости *A. acuta* и широконоски *A. clypeata*. Эти виды гнездятся рано, часто при очень неблагоприятных погодных условиях. На юге Прибайкалья первые выводки огаря и кряквы появляются 23-25 мая, шилохвости и широконоски — 27-30 мая. С учётом больших кладок (8-10 яиц) и продолжительности насиживания (24-30 сут), эти птицы должны начинать кладки в последней декаде апреля, т.е. значительно раньше тех сроков, которые указываются в литературе для данного региона (Скрябин 1975; Мельникова, Клименко 1979).

Наши собственные достаточно обширные материалы также не давали повода предполагать такое раннее размножение. Первые полные ненасиженные кладки кряквы и шилохвости в дельте Селенги регистрируются со второй декады мая. Очень редко в это время кладки бывают насиженными. Во время контроля гнёзд на учётных площадках в конце мая изредка отмечали вылупление у кряквы и шилохвости, крайне редко у широконоски. Малое число таких гнёзд не давало повода для беспокойства: при больших выборках они практически не отражались на средних сроках размножения уток.

Однако по мере накопления таких фактов и данных о встречах ранних выводков (по возрасту утят можно примерно оценить время начала кладки — Онно 1975; Шинкаренко 1983; Мельников 1998) проявилась картина, вызывающая недоумение. Либо период насиживания в ранних гнёздах значительно короче, чем в кладках, начатых в модальные сроки (для поздних кладок феномен сокращения периода насиживания хорошо известен), либо часть огарей, крякв и шилохвостей начинают гнездиться

гораздо раньше, чем принято считать. Как правило, откладка первых яиц в ранних гнёздах приходится на период, когда основная часть водоёмов ещё скована льдом, а гнездовые стации бывают покрыты снегом (Иркутско-Черемховская равнина, Предбайкальский краевой прогиб). Для решения данного вопроса мы предприняли специальные исследования.

Прежде всего мы выявили районы, где встречались необычно ранние выводки уток, и проследили условия там в начале сезона размножения. Во всех случаях это были наиболее прогреваемые участки местности с очень ранними сроками схода снежного покрова и вскрытия водоёмов — обычно небольших мелководных озёр, сильно заросших рогозом *Tipha latifolia*. В дельте Селенги это наиболее возвышенные места в верхней и средней частях дельты, обычно заливаемых полыми водами или с большими участками рано оттаявших грязей. На втором этапе работ в первой половине мая провели специальный поиск гнёзд, определяя насиженность кладок флотационным методом (Онно 1975; Шинкаренко 1983; Westershov 1950). Оказалось, что уже 1-5 мая у рассматриваемых видов встречались насиженные кладки. Последние не представляли большой редкости в дельте Селенги, встречались также на Иркутско-Черемховской равнине (пойма Оки) и в районе Предбайкальского краевого прогиба (долина Куды). В последних двух районах ранние кладки встречались реже, чем в первом, но и плотность водоплавающих в них была на порядок ниже. Несколько гнёзд с полными ненасиженными кладками найдены 28 апреля-1 мая, т.е. первые яйца были отложены 20-22 апреля.

Как правило, ранние гнёзда устраивались в местах, не типичных для водоплавающих птиц и расположенных достаточно далеко от водоёмов (до 1.5 км). В большинстве случаев гнёзда располагались на возвышенных местах среди разреженного леса, около муравейников, нередко под защитой густых ёлочек (7 гнёзд). На открытых участках поймы птицы гнездились в залитых водой кочкарниках среди разреженных ивняков (5 гнёзд). Порой утки использовали для гнездования окраины временных весенних водоёмов (3 гнезда). При гнездовании вдали от постоянных водоёмов утки были вынуждены переводить птенцов к ним по сухим и часто открытым местам. Нужно сказать, что находки расположенных в таких нетипичных местах гнёзд нельзя интерпретировать как попытки птиц избежать беспокойства со стороны охотников и рыболовов. В то время, когда самки начинают столь ранние кладки, только на подобных участках имеются условия для начала размножения. При больших объёмах выборки для какого-либо места (около 100 выводков или гнёзд определённого вида за сезон) всегда встречались самки, начинавшие размножаться очень рано. Следовательно, такие случаи не являются исключением и составляют нормальную картину размножения популяции.

В связи с ранним размножением некоторых самок необходимо обратить внимание на сроки прилёта первых уток на места гнездования. В связи с физико-географическими особенностями Прибайкалья (Флоренсов, Олюнин 1965), эти птицы на всех участках лесостепи появляются практически одновременно. Различия наблюдаются только в численности птиц. На юге численность уток выше, чем на севере, где в начале прилёта

встречаются лишь единичные пары. Утки держатся в наиболее благоприятных местах (Мельников, Мельникова 1991; Мельников 1998) отдельными парами, реже группами по 3-4 особи. Именно они и приступают к размножению первыми. Это подтверждается многолетними наблюдениями за ходом миграции и гнездования (Мельников 1998). Очень часто ранние кладки появляются до прилёта первой массовой волны мигрантов данного вида. Следовательно, только немногочисленные прилетевшие первыми особи могли приступить к размножению в такие сроки.

По нашим данным, к раннему размножению приступают самые старые птицы местных группировок, сроки размножения которых наиболее соответствуют условиям конкретного района. Интервал между их прилётом и началом размножения в разные годы составляет от 9 до 16 сут. В тёплые и ранние весны первые яйца огаря и кряквы появляются 20-22 апреля, когда местность, на первый взгляд, абсолютно непригодна для размножения. В южных районах возможны и более ранние кладки.

Раннее размножение небольшой части особей имеет определённые последствия для популяции. Молодые селезни из ранних выводков (установлено кольцеванием) к 1 сентября почти полностью одеваются брачный наряд (Мельников, Мельникова 1990). В случае гибели первых гнёзд, достигающей иногда 70% (Мельников 1982; Фефелов и др. 1995; Mel'nikov 1992), рано гнездящиеся самки способны 3-4 раза возобновлять кладки (Мельников 1982; Mel'nikov 1992), повышая свой вклад в популяцию.

Вместе с тем, ход размножения пластинчатоклювых сопровождается синхронизацией всех процессов в популяции. В первую очередь гибнут самые ранние и самые поздние кладки. В результате, если общая растянутость периода откладки яиц составляет 60-65 сут, то растянутость периода подъёма молодых на крыло — всего 30-38 сут. В этом заключается противоречивость популяционных адаптаций. С одной стороны, комплекс взаимодополняющих адаптаций (повторное размножение, достройка гнёзд и динамичная пространственная структура) направлен на максимизацию воспроизводства (Мельников 1982; Mel'nikov 1992). С другой стороны, факторы среды и, вероятно, определённые популяционные механизмы ограничивают число потомства за счёт повышенной гибели особей, резко уклоняющихся по срокам рождения от нормы. Хорошо известна повышенная гибель поздних выводков (Михельсон и др. 1986; Панченко 1978; Mel'nikov 1992). Тем не менее, поздние выводки постоянно встречаются в популяциях водоплавающих. Следовательно, это компромисс, обеспечивающий выживание наиболее жизнеспособных особей среди менее жизнеспособных в целом группировок (поздних выводков). В этом случае обеспечивается пополнение популяции полноценными особями в любые по своим условиям годы.

Сделанные выводы имеют и прикладное значение. Так, при организации весенней охоты на водоплавающих птиц нельзя ориентироваться на сроки появления первых особей (Мельников 1998). Эта группа птиц обеспечивает воспроизводство даже в самых суровых условиях, когда гибель гнёзд достигает максимальных значений, за счёт возможности неоднократного возобновления кладки (молодые птицы в повторном размно-

жении участия, как правило, не принимают) (Мельников 1982, 1998; Mel'nikov 1992). Поэтому весенняя охота должна начинаться не ранее появления первой массовой волны мигрирующих водоплавающих птиц, с учётом хода их размножения в каждом конкретном регионе. При таких сроках охоты отстрел особей из наиболее ценной группы рано размножающихся членов популяции будет минимальным.

Литература

- Мельников Ю.И.** 1982. О некоторых адаптациях прибрежных птиц // *Экология* 2: 64-70.
- Мельников Ю.И.** 1998. О сроках и продолжительности весенней охоты на водоплавающую дичь в Восточной Сибири // *Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов Сибири и Дальнего Востока*. Иркутск: 177-191.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И.** 1990. Линные скопления и миграции пластинчатоклювых птиц на юге Восточной Сибири // *Миграции птиц в Азии*. Ашхабад: 146-165.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И.** 1991. Особенности миграций пластинчатоклювых птиц в Приангарье // *Орнитологические проблемы Сибири (тез. докл.)*. Барнаул: 184-186.
- Мельникова Н.И., Клименко Н.М.** 1979. Некоторые черты экологии водоплавающих птиц дельты р. Селенги // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 31-48.
- Мельникова Н.И., Мельников Ю.И., Водопьянов Б.Г.** 1986. Фенология размножения пластинчатоклювых птиц юга Восточной Сибири // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование (тез. докл.)*. Л., 2: 62-63.
- Михельсон Х.А., Меднис А.А., Блум П.Н.** 1986. *Популяционная экология мигрирующих уток в Латвии*. Рига: 1-111.
- Онно С.** 1975. Время гнездования у водоплавающих и прибрежных птиц в Матсалуском заповеднике (Эст.ССР) // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* 3: 107-155.
- Панченко В.Г.** 1978. Видовой состав и структура добываемой части популяций водоплавающих птиц центральных областей и АССР Европейской части РСФСР // *Научные основы охраны и рационального использования птиц* 14: 228-265.
- Скрябин Н.Г.** 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Фефелов И.В., Шинкаренко А.В., Подковыров В.А.** 1995. Динамика популяций уток в дельте Селенги // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 45-53.
- Флоренсов Н.А., Олюнин В.Н.** 1965. Рельеф и геологическое строение // *Предбайкалье и Забайкалье*. М.: 23-91.
- Шинкаренко А.В.** 1983. К вопросу о кольцевании утиных в Восточной Сибири // *1-я конф. молодых ученых (тез. докл.)*. Иркутск: 32-33.
- Mel'nikov Yu.I.** 1992. Compensative reproduction and its role in population dynamics of waterfowl // *9th International Waterfowl Ecology Symposium (WSG-IWRB Conf.)*. Hajduszoboszlo: 21-22.
- Westershov K.** 1950. Methods for determining the age of game birds eggs // *J. Wildlife Manage.* 14, 1: 56-57.

Гнездование кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на пресных водоёмах Карелии

Т.Ю.Хохлова, А.В.Артемьев

Лаборатория зоологии, Институт биологии Карельского научного центра РАН,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185610, Россия

Поступила в редакцию 5 января 2000

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, вид с обширным разорванным ареалом, представлен в европейской части России двумя подвидами, трудно различимыми в природе по визуальным признакам (Степанян 1975). Северный подвид *H. o. ostralegus* Linnaeus, 1758 населяет побережья и острова северных морей, материковый *H. o. longipes* Buturlin, 1910 — берега озёр и рек средней и южной тайги. Состояние европейской популяции формы *longipes* в настоящее время вызывает опасения, в связи с чем она внесена в последнюю редакцию Красной книги России.

В фауну птиц Северо-Запада России обычно включают только северный подвид кулика-сороки (Степанян 1975), населяющего побережья и острова Белого и Баренцева морей, в небольшом числе гнездящегося на Финском заливе Балтийского моря и встречающегося вдали от побережий морей лишь в периоды миграций (Мальчевский, Пукинский 1983; Бианки 1967; Зимин и др. 1993; Хохлова, Артемьев 1998). Вместе с тем, в литературе появляется всё больше сообщений не только о летних встречах, но и гнездовании отдельных пар куликов-сорок на пресных водоёмах региона (Hildén 1921; Hortling 1928; Мальчевский, Пукинский 1983; Захарова и др. 1988; Зимин и др. 1993; Хохлова 1998). Поэтому нельзя исключать, что в рассматриваемом регионе может обитать и материковый подвид кулика-сороки, тем более, что северо-западная граница его области гнездования описана крайне приблизительно. В данной публикации, наряду с обобщением литературных данных, представлены новые сведения, дополняющие картину распространения кулика-сороки в таёжной зоне и позволяющие предположить возможность гнездования материковой формы в южной Карелии и на прилегающих территориях.

Первые сообщения о летних встречах кулика-сороки в Карелии, в т.ч. пары на о-ве Мюкерикю на Ладожском озере, относятся к началу XX в. (Hilden 1921; Hortling 1928). На основании литературных и оригинальных материалов, А.С.Мальчевский (Мальчевский, Пукинский 1983) высказал предположение, что местом гнездования этого вида могут быть луды в северо-западной части Ладоги. Вскоре его предположение подтвердилось: 27 июня 1986 две тревожившиеся пары обнаружены около о-ва Валаам на открытом скалистом о-ве Палинсаари (Голый) в колонии сизых *Larus canus* и серебристых *L. argentatus* чаек. В последующие годы куликов-сорок неоднократно встречали как на этом острове, так и в других местах Вала-

амского и Западного архипелагов (Pakarinen, Siikavirta 1993; Зимин и др. 1993; Медведев, Сазонов 1994; Михалёва, Бирина 1997). В 1993 Р.Пакаринен и Х.Сиикавирта, проводившие учеты 22 мая-20 июня, оценили численность вида в этой части Ладоги в 8 пар и впервые нашли гнездо на скальном островке вблизи о-ва Хейнясенмаа. В июле 1993 Н.В.Медведев и С.В.Сазонов зарегистрировали 7 пар в пределах только одного Западного архипелага, в т.ч. 4 пары на о-ве Хейнясенмаа.

Район обитания куликов-сорок на Ладожском озере ограничен в основном островами двух крупных архипелагов: Валаамского и Западного,— которые находятся в центре акватории озера на значительном удалении от побережья. По-видимому, экологическая обстановка в этой части Ладоги по ряду важных для птиц параметров достаточно сходна с морской, что подтверждается гнездованием здесь отдельных пар птиц беломорской фауны: *Somateria mollissima*, *Clangula hyemalis*, *Melanitta fusca*, *Melanitta nigra*, *Charadrius hiaticula*, *Arenaria interpres*, *Sterna paradisaea*, *Larus marinus*; предполагается гнездование *Phalacrocorax carbo*, *Aythya marila*, *Tringa erythropus* (Paatela 1947; Koskimies 1979; Pakarinen, Siikavirta 1993; Медведев, Сазонов 1994; Михалева, Бирина 1996, 1997; Михалёва 1997; Бояринова, Кавокин 1998). Размножающиеся пары куликов-сорок найдены на скалистых островах в колониях крупных чаек, т.е. в условиях, тоже напоминающих местообитания этого вида на Белом море.

На Онежском озере кулик-сорока обнаружен сравнительно недавно в Кижских шхерах. 16 июня 1975 у дер. Сенная Губа видели стаю из 12 особей, летевшую над самой водой в северо-восточном направлении мимо о-ва Большой Клименецкий. Местные рыбаки рассказали, что “крупные красноклювые птицы” иногда поселяются на о-ве Малый Леликовский. Во время обследований острова в начале июня 1976 и 18 июня 1988 их там не оказалось. При посещении острова 28 июня 1997 мы, наконец, встретили пару куликов-сорок около дер. Леликостров. Их поведение указывало на наличие у них выводка: птицы сильно тревожились в разных концах большого прибрежного луга, атакуя людей при их приближении (Хохлова 1998). В следующем году, 11 июня 1998, кулики-сороки вновь отмечены на том же месте в колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* и речных крачек *Sterna hirundo*. На этот раз и самка, и самец беспокоились у одной из многочисленных ровниц, как называют в Карелии кучи и заборы из камней, собранных при расчистке сельскохозяйственных земель. Однако найти их кладку среди многочисленных гнёзд чаек тогда не удалось. В 1999 кулики-сороки поселились здесь вновь. Их гнездо с 3 яйцами мы нашли 11 июня на узком конце мыса, занятом лугом, на краю невысокой ровницы среди редкой травы и камней.

В Кижских шхерах Онеги кулики-сороки гнездятся в совершенно иных условиях, чем на островах Ладоги. Остров Малый Леликовский расположен среди мелководий вблизи п-ова Заонежье и со всех сторон защищен другими островами. По его периферии тянется полоса водно-болотной растительности, а сам остров имеет сложный рельеф и покрыт в основном лугами с куртинами деревьев и кустарников, преимущественно древовидных можжевельников *Juniperus communis*. Облик этого ло-

кального участка не типичен для северных широт и более напоминает водоёмы средней полосы России. Население птиц чрезвычайно пёстрое, в его составе много южных элементов (Кузнецова, Хохлова 1994; Хохлова 1998, 1999). На мысу, где гнездятся кулики-сороки, находится большая смешанная колония озёрных, сизых, малых *Larus minutus* чаек и речных крачек, обитают большие кроншнепы *Numenius arquata*, чибисы *Vanellus vanellus*, бекасы *Gallinago gallinago*, луговые коньки *Anthus pratensis* и др.

Наряду с крупнейшими пресными озёрами Европы — Ладожским и Онежским, гидрологическая сеть Карелии включает более 61 тыс. озёр и 26.7 тыс. рек (Карельская АССР 1986). Эти водоёмы очень разнообразны и предоставляют возможности для гнездования самым разным водно-болотным птицам. Вполне вероятно, что и кулики-сороки иногда находят здесь условия, благоприятные для выведения потомства. Это подтверждают их летние встречи на сопредельных территориях. В конце июня-начале июля 1953 пару куликов-сорок, беспокоившихся у выводка, встретили на оз. Глубокое на Карельском перешейке. Однако этот случай был единственным, и в последующие 25 лет кулика-сороку здесь не видели (Мальчевский, Пукинский 1983). Мы встретили две активно токующие пары куликов-сорок 9 июня 1997 на р. Кена у дер. Першлахта, в Архангельской обл., недалеко от границы с Карелией. По сообщению местных жителей, они появились здесь в середине мая. Кулики держались на заболоченном берегу в колонии речных крачек и сизых чаек, совершая токовые полёты вдоль русла реки. Спустя месяц, 14 июля, обнаружить их здесь не удалось.

К сожалению, ни в одном из перечисленных случаев подвидовая принадлежность встреченных куликов-сорок не установлена. Исходя из характера местообитаний, можно предположить, что обитающие на Ладоге кулики-сороки относятся к северному подвиду, тогда как особи, найденные на Онежском озере и более мелких водоемах, вполне могут относиться к материковому подвиду.

За помощь в сборе материалов авторы выражают глубокую благодарность сотруднику музея-заповедника «Кижи» Ю.Г.Протасову, помогавшему с организацией выездов на Онежское озеро, и члену Королевского общества защиты птиц Великобритании Джону О'Сullivan (Jhon O'Sullivan), принимавшему участие в экспедициях в 1997 г.

Литература

- Бианки В.В. 1967.** Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Tr. Кандалакшского заповедника* 6: 1- 364.
- Бояринова Ю.Г., Кавокин К.В. 1998.** Заметки по птицам залива Лехмалахти (северо-западный берег Ладожского озера) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 51:* 23-27.
- Захарова Л.С., Кутенков А.П., Щербаков А.Н., Яковлева М.В. 1988.** *Фауна заповедника "Кивач".* М.: 1-43.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993.** *Орнитофауна Карелии.* Петрозаводск: 1- 220.
- Карельская АССР. Природа. Хозяйство. 1986.** Петрозаводск: 1-180.

- Кузнецов О.Л., Хохлова Т.Ю.** 1994. Особо ценные природные объекты Кижских шхер и Заонежского залива // *Кижский вестн.* 3: 41-55.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б.** 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Медведев Н.В., Сазонов С.В.** 1994. Водные и околоводные птицы Валаамского и Западного архипелагов Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* 3, 1: 71-81.
- Михалёва Е.В.** 1997. Дополнение к списку птиц Валаамского архипелага // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 28: 20-21.
- Михалёва Е.В., Бирюна У.А.** 1996. Летние встречи и случаи гнездования гаги *Somateria mollissima* на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 3: 18-20.
- Михалёва Е.В., Бирюна У.А.** 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 9: 11-21.
- Степанян Л.С.** 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобычные Non-Passeriformes.* М: 1-372.
- Хохлова Т.Ю.** 1998. Орнитофауна Заонежья и тенденции ее изменений // *Фауна и экология наземных позвоночных животных Республики Карелия.* Петрозаводск: 86-128.
- Хохлова Т.Ю.** 1999. Птицы Кижских шхер Онежского озера // *Tr. Карел. науч. центра РАН* 1: 107-112, 168-181.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В.** 1999. Птицы охотничьих (зоологических) заказников Карельского Прибелооморья и их окрестностей // *Инвентаризация и изучение биологического разнообразия на карельском побережье Белого моря (оперативно-информационные материалы).* Петрозаводск: 88-105.
- Hildén I.** 1921. Havaintoja linnustosta Laatokan ulkasaariella // *Luonnon Ystävä* 25: 53-57.
- Hortling I.** 1927. En unflykt till Äyräpääjärvi // *Ornis fen.* 4, 2: 45-48.
- Koskimies P.** 1979. Karjalan linnustosta: Karjalan Kannaksen sekä Laatokan, Aunuksen ja Äänisen Karjalan linnustolli sista eriroispiirteistä // *Ornis karellica* 3: 68-89.
- Paatela J.** 1947. Laatokan itärannikon linnustosta // *Ornis fen.* 3/4: 93-105.
- Pakarinen R., Siikavirta H.** 1993. Lintuja Karjalan merellä // *Linnut* 28, 5: 36-39.

